

Фэн Чэн выглядел растерянным:

— Я?

Он ненавидел Отца Фэн, но никогда не помышлял о том, чтобы лишить его жизни.

Госпожа Юань усмехнулась:

— Забыл? Это ты тогда сказал мне, по какой дороге старик возвращался домой.

Фэн Чэн с трудом восстановил в памяти события того дня.

Водитель отпросился, и Отцу Фэн пришлось возвращаться самому. Фэн Чэн, желая точно знать время его приезда, специально позвонил и выпросил маршрут. Позже он передал эту информацию Госпоже Юань.

— Если бы не ты, я бы и не знала, когда нанести удар! — Госпожа Юань смотрела прямо на Фэн Чэна. — Твоего отца погубил ты!

Услышав это, Фэн Чэн застыл на месте. Его пальцы мелко дрожали, а взгляд стал расфокусированным.

Погубил его?

Фэн Чэн глубоко вдохнул и с недоверием посмотрел на Госпожу Юань.

Она намеренно провоцировала его:

— Ты думаешь, как умер твой отец? Убила его я, но нож в руки мне подал ты!

— Я... я не хотел!

— Разве? Посмеешь сказать, что никогда не желал смерти собственному отцу?

Дыхание Фэн Чэна участилось. Он судорожно хватал ртом воздух, но чувствовал лишь тяжесть в груди, будто его придавило огромным валуном.

В тот момент, когда сердце Фэн Чэна бешено заколотилось, а перед глазами всё поплыло, чья-то рука внезапно сжала его запястье.

Рука была тёплой. От прикосновения кожу слегка покалывало. Затем другая рука властно повернула его голову, и в поле зрения Фэн Чэна внезапно возникли прекрасные глаза Тао Чжияня.

— Она тебя провоцирует, ты ведь понимаешь это? — Тао Чжиянь смотрел на Фэн Чэна. — Не

вздумай наделать глупостей.

Неважно, глупый он или нет, главное — не сорвать пресс-конференцию.

Фэн Чэн весь дрожал. Окружающие, наблюдавшие за этой сценой, начали вполголоса осуждать Госпожу Юань. Разве это не она первой использовала других в своих целях? Как вышло, что теперь она перекладывает всю вину на остальных, будто сама ни в чём не повинна?

Вокруг стоял шум, но Фэн Чэн видел лишь эти ясные, светлые глаза и пребывал в оцепенении.

Стоявший на сцене Фэн Цзэ, наблюдая за действиями Тао Чжияня, невольно приподнял бровь.

Вскоре прибыла полиция. Фэн Цзэ передал им восстановленный видеорегистратор. Полицейские увели Госпожу Юань и мужчину с короткой стрижкой.

Фарс подошёл к концу.

Пресс-конференция официально началась. В этот раз Фэн Цзэ не только представил интеллектуальный мозг, но и раскрыл планы по разработке Супермозга, а также объявил о сотрудничестве с американским научно-исследовательским институтом.

С самого начала мероприятия вспышки камер не умолкали. Старший господин семьи Фэн стоял на высокой сцене, привлекая всеобщее внимание, в то время как четвёртый господин семьи Фэн жался в углу, становясь объектом пересудов. Контраст был поистине прискорбным.

Фэн Чэн сидел на корточках в углу, сдерживая слёзы. Его нос и веки покраснели — вид у него был крайне жалкий.

Какая-то состоятельная дама лет тридцати-сорока, поколебавшись, подошла к нему:

— Сяо Чэн, не стоит так убиваться.

Фэн Чэн поднял глаза. Его круглые, опущенные вниз глаза были влажными.

Этот взгляд мгновенно смягчил сердце дамы. Она присела рядом:

— Расставание — это нормально. Старое уходит, чтобы пришло новое.

Звучало вполне логично, как утешение старшей сестры для раненого щенка. Конечно, при условии, что Тао Чжиянь не видел над головой этой дамы надпись: «Намерена содержать Фэн Чэна».

Тао Чжиянь был даже восхищён. Нет, Фэн Чэн, у тебя что, атрибут стопроцентного притяжения женщин постарше? Почему ты так вызываешь жалость у этих дам?

Дама искушающе взяла Фэн Чэна за руку:

— Слышала, тебя выгнали из семьи Фэн?

Фэн Чэн посмотрел на свою руку, выглядя озадаченным.

— Ты ещё молод, у тебя впереди много возможностей, — дама вложила ему в руку карту. — Будут трудности — звони сестре, я помогу.

Фэн Чэн по-прежнему не понимал, в чём дело, и смотрел на карту. Когда же до него дошло, что дама положила глаз на его тело, его глаза покраснели ещё сильнее, и он был готов разрыдаться.

Тао Чжиянь не удержался и усмехнулся. Он подошёл и потрепал Фэн Чэна по голове:

— Хочешь, чтобы я тебя утешил?

Фэн Чэн посмотрел на него с опаской:

— Ты тоже хочешь меня содержать?

Тао Чжиянь: ...

Вежливо откажусь.

Не отвечая на вопрос, Тао Чжиянь взял два бокала шампанского и начал нести всякую чепуху:

— В общем, я мастер утешать людей, если что — обращайся.

С этими словами Тао Чжиянь направился к выходу из банкетного зала. Зал выходил на реку, и ночной вид Диду был прекрасен. Впереди виднелся красный арочный мост, а вдали оранжевые огни отражались в потоке машин. Вечерний ветер ласкал лицо Тао Чжияня, и он, прислонившись к перилам, созерцал реку.

Через несколько минут Фэн Чэн, опустив голову, вышел следом за ним.

— Рассказывай, — Тао Чжиянь повернулся, протянул Фэн Чэну бокал и, небрежно опершись на перила, произнёс с лёгкостью: — Что не отпускает тебя?

Фэн Чэн поджал губы, залпом выпил шампанское и проговорил с горечью:

— Она говорила, что любит меня! Любит всю жизнь!

Тао Чжиянь кивнул:

— Верно, она тебе лгала.

От этих слов у Фэн Чэна ещё сильнее сжалось сердце:

— Она выуживала из меня информацию и погубила отца!

Тао Чжиянь снова кивнул:

— Да, и только что пыталась свалить всё на тебя.

Фэн Чэн стиснул зубы:

— Она мне изменяла!

Тао Чжиянь опять кивнул:

— Точно. Она даже не стеснялась заводить интрижки у тебя на глазах.

Фэн Чэн запнулся. Его гнев наконец угас. Он посмотрел на Тао Чжияня:

— Ты меня утешаешь или подливаешь масла в огонь?

Тао Чжиянь почувствовал себя оклеветанным. Клянусь небом, он не подливал масла в огонь.

— Конечно, утешаю. В конце концов, ты ведь тоже виноват, не так ли? — Тао Чжиянь медленно отпил шампанского, подбирая слова. — В любом случае, избавиться от дрянного человека — это всегда к лучшему.

Фэн Чэн замолчал, глядя на него. Фраза была тонкой: не слишком тяжёлой, но и не пустой. Она разом перечеркнула эти нелепые отношения, превратив их в дым.

— Ты же не хочешь, чтобы тебя обманывали всю жизнь? — ветер трепал волосы Тао Чжияня. — Хоть ты и потерял любовь, зато избавился от той, кто тебя использовал. Сейчас, конечно, больно, но для твоего будущего это благо.

Тао Чжиянь чувствовал себя очень крутым, произнося эти слова, словно старший наставник, поучающий юнца. Если бы ещё закурить и выпустить облако дыма, было бы совсем атмосферно! Поэтому Тао Чжиянь, придав лицу глубокомысленное выражение, слегка приподнял подбородок и устремил взгляд на реку.

Фэн Чэн долго смотрел на него, не отрываясь. Очевидно, он был полностью очарован.

Тао Чжиянь допил шампанское:

— В общем, сегодня ты разоблачил ложь Госпожи Юань, дело об аварии отца сдвинулось с мёртвой точки, а конференция Фэн Цзэ прошла успешно. Вполне неплохой день, верно? — закончив, он обернулся и приподнял бровь, уголки его губ едва заметно дрогнули.

Фэн Чэн застыл, словно парализованный. Тао Чжиянь не придавал этому значения — он допил вино и собрался уходить.

Вдруг Фэн Чэн потянул его за край одежды. Движение было лёгким, и он тут же отпустил.

Тао Чжиянь обернулся:

— Что?

— Просто... — Фэн Чэн поджал губы, не глядя на него, не зная, что сказать.

Фэн Чэн был ещё молод, с характером подростка. Обычно он выглядел грозно, постоянно хмурился, но, стоило ему принять человека, как он прятал свои клыки и показывал мягкую сторону. Он выражал свои чувства открыто: не боялся проявлять ненависть и так же прямо признавался в симпатии.

Видя неловкость Фэн Чэна, Тао Чжиянь не удержался и взъерошил его волосы:

— Не за что.

Фэн Чэн отвернулся, уклоняясь от руки Тао Чжияня, достал из кармана какой-то предмет и, покраснев, сунул ему в руку.

Тао Чжиянь опустил взгляд — это была флешка.

— Дворецкий Тао... — Фэн Чэн покраснел ещё сильнее и пробормотал: — Ты и правда умеешь утешать.

Сказав это, он развернулся и убежал.

Тао Чжиянь остался стоять в недоумении, глядя на флешку. Скорее всего, на ней были ключевые технологии того самого интеллектуального мозга, что оставил отец — вещь, гарантирующая богатство на всю жизнь.

Тао Чжиянь спрятал флешку в карман и даже похлопал по ней, как по сокровищу.

Кто бы мог подумать, что после пары слов утешения этот парень добровольно отдаст своё приданое.

Что ж... это неожиданное богатство свалилось на него как снег на голову!

Неподалёку, у входа в банкетный зал, стоял Фэн Цзэ и наблюдал за Тао Чжиянем. Мужчина слегка приподнял бровь.

Значит, Тао Чжиянь устроил весь этот спектакль ради этой флешки?

Фэн Цзэ едва заметно улыбнулся, хотя взгляд его оставался непроницаемым.

Надо признать, в этот раз план Тао Чжияня был куда умнее предыдущих.

<http://bllate.org/book/22428/2354952>